

Очевидцы

Воспоминания далекой юности привели на Пинщину Евгения Ильича Пискунова. 73 года тому назад здесь пролегли его военные дороги. Что-то встревожило пожилого человека, позволило в дорогу. И в свои 94 года он взял билет на поезд и из Тверской области, где он сейчас живет, отправился в поход по маршруту боевой молодости. На вокзале гостя встретили представители местных властей, которые организовали посещение памятных для Евгения Ильича мест, встречи с ветеранами и молодежью.

Что произойдет, когда война станет физически неощутимой, когда мы окончательно простимся с последними солдатами? Что скажут о ней не прошедшие ее? Останутся почти святые имена на обелисках и в книгах Памяти.

ЗАГЛЯНУТЬ В ГЛАЗА СОЛДАТА

В Пинске уже нет участников освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Но интернет издалека приносит сведения о таких людях, как Иван Алексеевич Зольников из Тюменского края, оренбуржец Иван Максимович Вознюк, фронтовой разведчик Владимир Дмитриевич Молев, героические летчики Михаил Степанович Камельчик (г. Смоленск) и Николай Павлович Жуган (г. Краснодар)... Но, увы, время неумолимо, и, узнав о них, понимаешь, что встретиться с ними, к сожалению, не придется. Но все же есть еще возможность заглянуть в глаза тех, кто видел войну.

У Евгения Ильича свой путь на Пинской земле — путь 692-го полка 212-й стрелковой дивизии. В середине войны 19-летний уроженец Красноярского края после пехотной учебки попал на фронт. Дивизия, в которой Пискунов служил вторым номером пулеметного расчета, наступала в направлении Пинска с юга. Еще с ранней весны завязались бои в труднопреодолимой местности — у болота Морочно и Гнилой Припяти. В июле 44-го во время белорусской наступательной операции «Багратион» 212-я стрелковая дивизия, развивая стратегическую инициативу, вела бои за Лопатин, Стытьчево и Сачковичи, другие пригородные села. Непосредственно 612-й полк

участвовал в освобождении деревни Плещицы.

К вечеру 13 июля стрелковые части вышли на южный берег Пины и приступили к ее форсированию, ударив в тыл противника. Об этом сражении Евгений Ильич узнал немного позже. Несколько днями ранее, 9 июля, он был ранен у деревни Морозовичи. Помощь оказали в армейском хирургическом госпитале. Ветеран рассказывает, что ранение в плечо оказалось легким, и он стал помогать санинструкторам. Так получил медицинские навыки, которые пригодились молодому пулеметчику, когда приходилось спасать раненых однополчан. После боев на Пинщине 212-я дивизия без передышки двинулась в направлении Кобрина. За освобождение этого города полку, где служил Е.И. Пискунов, было присвоено почетное наименование «Кобринский», а за освобождение Бреста он получил орден Красного Знамени. Дивизия прошла боевой путь от Москвы до Берлина и Эльбы.

Наступление через Пинские болота было сопряжено с огромными трудностями. До недавних пор даже не было ясности по количеству потерь. Продолжается работа по поиску захоронений, выяснению фамилий погибших, на мемориалах устанавливаются новые гранитные плиты с именами павших воинов.

Евгений Ильич возложил цветы на братскую могилу советских воинов и партизан в селе Лемешевичи. И долго стоял, пристально вчитываясь в каждую строку. Он искал упоминание о своем фронтовом друге Евгении Кушнерове. Смерть разлучила их. Но теперь они вновь на одной земле. Евгений Константинович навечно остался 19-летним. Согласно донесениям о безвозвратных потерях, он был в деревне М. Морочно. И словно для такого случая на обелиске, установленном пятьдесят лет тому назад, сделана надпись:

«Из Казани,
Из Рязани,
Из Сибири,
Из Москвы.
Спят бойцы —
Свое сказали
И уже навек правы».

Имена погибших, а также названия высот и троп остались в памяти тех, кто за них сражался. Если возможно, вспомните о них. Заберите с собой то, чему они нас научили перед смертью — дорожить жизнью, за которую они отдали свою без остатка. И только тогда с чувством исполненного долга взглянуть в глаза солдата.

Вячеслав ИЛЬЕНКОВ.
Фото автора.